

Докрутка

Данная статья посвящена британской юмористической телепередаче. У этого термина существуют и другие значения, см. «Докрутка» (значения).

«Докрутка» — живое британское скетч-шоу, политическая сатира и варьете, созданное в 2004 году.

В передаче демонстрируются юмористические скетчи, зачастую пародирующие современную поп-культуру и политику. В сценках играет постоянная труппа актеров, а сценарии пишет команда штатных авторов. Раз в неделю выходит по одному эпизоду на канале «Чэннел 4», и в каждом принимает участие приглашенная знаменитость. Гость играет в скетчах наряду с актерами. Также в рамках шоу выступают известные музыканты. Формат шоу часто сравнивают с форматом американской программы «Субботним вечером в прямом эфире»¹.

¹ Saturday Night Live — одна из самых долгоживущих программ на американском телевидении (в эфире с 1975 года).

В настоящее время шоураннером программы является Нейт Притчард. В команду сценаристов входят Ноа Симпсон, Анна Делойтт, Керри Сафо, Ричард Хили и Талия Джоски-Джетхи. Шоу выпускает телевизионная компания «Даст ин санлайт», основанная бывшим генеральным продюсером британского филиала «Нетфликса» Ником Фрэнкомом.

За время в эфире «Докрутка» получила множество положительных отзывов и наград, включая шесть премий BAFTA и три премии Гильдии сценаристов Великобритании. В настоящее время шоу имеет самую большую аудиторию в Соединенном Королевстве.

1

Нэлл

Обновить.

Обновить.

«Обновить, — повторяю про себя, — обновить, обновить».

Я склонилась над барной стойкой и в который раз тапаю по иконке электронной почты на экране смартфона. Надеюсь, со стороны это хоть немного похоже на то, как если бы я нарезала лимоны или протирала стаканы — в общем, делала то, за что мне по идее платят.

В пабе почти пусто. Сегодня пятница, вечер; скоро повалят люди — выпить после работы, но прямо сейчас в зале только горстка посетителей: они сидят по разным углам, разложив перед собой газеты, и нянчат в руках пинты пива. Я бросаю взгляд на часы, что висят на стене за бильярдным столом, — без десяти шесть. На собеседовании обещали, что кандидата, прошедшего отбор, известят сегодня «в конце рабочего дня».

То есть в шесть вечера. А это значит... что я пролетела. Меня не возьмут.

Только сейчас даю этой мысли оформиться в голове. Она ошеломляет. Досада на миг становится такой острой и сильной, что аж дыхание перехватывает. Я ведь так хотела пройти. Мне это было действительно нужно. Однако я не прошла.

— Нэлл! Заказ на подходе!

Окрик босса вырывает меня из депрессивного ступора. Я делаю глубокий вдох. Иэна подводить нельзя. Себя я могу пожалеть и потом, после работы. Да, вот закончу смену — и сразу домой, залезу под одеяло и тогда уж предамся жалости к себе...

— Бегу! — Прячу телефон в карман и направляюсь на кухню.

Иэн через окошко передает мне две миски чипсов:

— Будь добра, отнеси это за столик двадцать восемь.

— Выполняю.

Иэн кривится:

— Ты должна отвечать: «Да, шеф».

Я невольно улыбаюсь:

— Снова «Медведя»¹ смотрел, Иэн?

— Может быть.

— Ты же в курсе, что мы — не супермодная чикагская бутербродная? Так, закусочная у дороги.

¹ The Bear — американский телесериал, главный герой которого — бывший шеф-повар, спасающий ресторан покойного брата. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Иэн поправляет фартук, напустив на себя суровость. Прямо нельзя не рассмеяться.

— Да, я в курсе, Нэлл, спасибо. Но ты хотя бы изредка балуй старичка-босса, говори ему «Да, шеф». Там, глядишь, и работа будет казаться немного гламурнее. Так что, если ты согласна со мной... Или возражаешь?

— Да, шеф.

— «Да, шеф» — возражаешь? Или «да, шеф» — согласна?

— Да, шеф, я буду говорить «да, шеф».

Я беру миски и со смехом выхожу в зал. Мне нравится Иэн, нравится работать в пабе. Если честно, то мне нравятся обе мои работы: я верчусь здесь, в «Утке и мяче», а еще в «Асда»¹, что в центре города. Надо скопить как можно больше денег — когда переберусь в Лондон, они мне пригодятся. Правда, в последнее время это «когда» уверенно превращается в «если».

Год назад — почти день в день — я окончила универ и с тех пор, кажется, топчусь на месте. Тухну в родном городишке близ Линкольна². Живу с мамой и младшим братом Уиллом и пытаюсь писать тексты, едва выдается свободное время. Только, когда вкалываешь на двух работах, свободного времени не то чтобы вагон.

В последние месяцы мама настойчиво предлагает попытать счастье в других проектах, где требуется сценаристы. «Милая,

¹ Asda — британская сеть супермаркетов, в ассортименте которой продукты питания, одежда и проч.

² Город примерно в 234 км от Лондона.

незачем складывать яйца в одну корзину» — только и слышу от нее в эти дни, но для меня «Докрутка» — самая корзинистая из корзин, так почему бы в нее все яйца и не сложить? Мама просто не понимает, Уилл тоже. Вот папа точно бы меня понял, но его с нами нет.

Больше никогда такого шанса, как стажировка в «Докрутке», не будет. Больше никак не попасть прямо в сценарную комнату лучшей комедийной программы страны. Уж я-то знаю: уйму времени потратила на поиски в интернете чего-то похожего.

Из-за выпускных экзаменов я не успела сдать в срок конкурсное задание, но пообещала себе (и папе, наверное, тоже), что в этом году выложусь на все сто. Кровь из носу, буду работать здесь, в Тилби, накоплю денег, чтобы продержаться месяц, пока идет неоплачиваемая стажировка в Лондоне, а потом — в идеале — сделаю эту стажировку полноценной работой. Да не какой-нибудь, а Работой Мечты. «Докрутка» — мое любимое скетч-шоу. Хотя нет, правильно будет сказать: это моя самая любимая телепрограмма в принципе. Правда, «мечта» здесь, похоже, ключевое слово, потому что она вряд ли исполнится.

Оставив чипсы на столике, возвращаюсь за стойку. Машинально достаю телефон из кармана и проверяю почту: пусто. А ведь уже без пяти шесть.

Мне-то казалось, что собеседование удалось: получилось рассмешить всех. То есть настоящих сценаристов любимой программы! А уж первоначальную заявку я шлифовала...

да, не одну неделю. В сопроводительном письме нужно было уложиться в семьсот слов, и я его переписывала и перепереписывала, наверное, тысячу раз. У меня отдельная папка черновых скетчей, сочиненных за три года в универе. Само собой, я ни один никому не показывала: духу не хватило. Но в этот раз стиснула зубы и выбрала два самых любимых. Правила их, причесывала и вылизывала, сделала максимально уморительными. Вот только, видно, никого не уморила.

Снова обновляю страничку почты — ничего. Пытаюсь успокоить себя мыслью о том, сколько заявок им, должно быть, пришло. «Докрутка» — одно из популярнейших шоу на ТВ, а стажера на практику туда берут лишь раз в год. Всего одного — зато потом он попадает в штат. Мой любимый сценарист, Талия Джоски-Джетхи, так и получила работу — через стажировку.

Я, как наивная дурочка, решила, что если пройти этап собеседования, то появится реальный шанс. Но кто знает, сколько еще было кандидатов? Десятки, если не сотни. Естественно, я не дотянула.

В кармане жужжит, и сердце уходит в пятки. Черт, всего лишь сообщение от Хлои.

Ну, че как?
Ответили???

Нет, пока все глухо 😞😞😞😞😞😞😞

Хлоя — моя лучшая подруга со времен универа. Она с другой моей лучшей подругой, Микой, свинтила в Лондон еще прошлым летом, сразу, как мы выпустились. Обе проходят карьерную адаптацию на фирме в Сити¹, но уже получают неприлично большие деньги. Недавно их соседка съехала, и в съемной квартире освободилась целая комната. С моим именем на двери! Без шуток, на двери стоит мое имя. Девчонки взяли и вывели на ней печатными буквами «НЭЛЛ», а потом еще фотку прислали с подписью: «Не отвертись, приедешь!» Люблю их безумно!

Мне правда казалось, что все складывается очень удачно: и друзья в Лондоне есть, и жилье. Осталось только пройти конкурс.

Я оглядываю зал, а перед глазами проплывают будущие дни, недели, месяцы... Полгода, год... Я по-прежнему дома, готовлюсь попробовать еще раз. Обзваниваю агентов и продюсеров, отправляю в пустоту скетчи и сопроводительные письма. Каждый четверг вечером сажусь в гостиную рядом с пустым папиным креслом и смотрю наше любимое шоу, воображая, как сама могла бы приложить руку к его созданию...

— Нэлл! Заказ на подходе!

Я спешу назад к окошку:

— Да, шеф.

¹ Деловой центр Лондона.

— На вот, держи. — Иэн с улыбкой протягивает мне тарелки. — Не так и трудно, да? Я уже чувствую себя немного гламурнее.

Только я ставлю еду на столик перед клиентами, как открываются двери и в паб гурьбой вваливаются офисные работники. Бегу за стойку. Вот и славно, можно отвлечься.

— Так, ладно, кто первый? — обращаюсь к толпе. — Чего изволите?

Гости выкрикивают заказы, а я, потянувшись за бутылками светлого пива, случайно задеваю экран телефона, который оставила на холодильнике. Дисплей загорается, а там, в углу иконки имейла, крохотная красная единичка.

Сердце замирает. На мгновение шум толпы как будто бы глохнет и в ушах только бум-бум-бум моего сердца. «Хоть бы, хоть бы, — мысленно молю я. — Ну пожалуйста...»

Тапаю по иконке, и на экране всплывает:

Дорогая Нэлл!

Поздравляю! Спешу сообщить, что вас отобрали
в программу месячной стажиро...

Не дочитав до конца, я принимаюсь визжать.

2

Чарли

— Придется нам с тобой расстаться, Чарли.

Сепиде, сидя за своим безупречно чистым столом, вздыхает и взглядом как бы говорит: «Мне от этого еще больнее, чем тебе». Что, конечно же, неправда, ведь если она серьезно, то мне будет ой как больно.

— Прости? — кашлянув, переспрашиваю я.

— Да не переживай, — бормочет она. — Хотя, вообще, если честно, стоило бы...хлопот теперь не оберешься. Придется искать человека тебе на замену. Но извинения приняты.

Я переминаюсь с ноги на ногу. Мне даже присесть не предложили — ясно, значит, выгонят по-быстрому. Типа, пластырь надо отрывать махом, чтобы не мучиться. Не ждал я такого, когда получил от Сепиде сообщение с просьбой зайти после смены.

— Я в другом смысле, — решаюсь уточнить я. — В чем дело-то?

Она что, прикалывается? Мне нельзя терять эту работу. Я целыми днями стою у входа в галерею искусств в Саут-Банке¹ и раздаю флаеры, заманиваю людей на выставку. Это самая непыльная работенка в моей жизни и отличная возможность знакомиться с девчонками.

Сепиде шумно выдыхает, раздув щеки:

— Чарли, ты правда не понимаешь, из-за чего сыр-бор?

— Нет! — честно вскрикиваю я.

Тогда она поджигает губы и берется за телефон. Поковырявшись в нем пару секунд, передает мне.

— Узнаешь?

Стоит увидеть фото на экране, и сердце уходит в пятки.

— Д-да...

— Ну, кто это?

Я возвращаю ей телефон.

— Я час назад попытался вручить ему флаер. Но ты, это, смотри...

— А что ты говорил? — обрывает меня Сепиде. — Когда совал ему в руки флаер?

— То же, что и всем остальным! «Здрасте, сэр, не желаете ли посетить галерею искусств Баркли? Если предъявите этот флаер на входе, получите скидку на билет десять процентов!»

¹ Район Лондона на южном берегу р. Темза.

— А он тебе что? — прищурившись, интересуется Сепиде.

— Уставился так, будто я не флаер ему сую, а дохлую крысу. Сказал, типа, скидка ему «определенно не пригодится».

Она кивает:

— А дальше?

Я запускаю пальцы в волосы. Знаю, к чему она клонит. Я в том типе с первого взгляда распознал неадекват: он напомнил мне мистера Бёрнса¹ из «Симпсонов», более вредную его версию. Моя глупая шутка точно ему не зашла, но я бы никогда и ни за что не подумал, что он доберется до моего непосредственного начальника и обо всем наустучит. Да кому это надо?!

Сепиде смотрит на меня по-кошачьи, неотрывно, и я решаю выложить правду. Ясно же, что она и так все знает, поэтому лучше признать свою ошибку и извиниться.

— Сепиде, послушай, мне очень жаль. Я же просто шутил! — говорю. — Откуда мне было знать, что этот тип сюда заявится. Видела бы ты, как он смотрел на меня — будто на мусор. Ему все до свечки было. Он двинул дальше, и я бросил вслед что-то вроде: «Ладно, не парьтесь, денек слишком славный, чтобы тратить его на выставки». Как-то так.

Сепиде ошетиливается:

¹ Главный антагонист мультсериала «Симпсоны», владелец Спрингфилдской АЭС. Сказочно богатый и при этом скаредный старикашка, продлевает себе жизнь за счет злых дел, тогда как добрые, напротив, сокращают его пребывание на земле.

— А мне кажется, что дословно ты произнес следующее: «Ты не многое пропускаешь, приятель: там все равно только куча старого хлама».

Господи... Он еще и процитировал меня слово в слово.

Лицо у Сепиде — каменная маска, и я решаю пустить в ход обаяние. Взъерошиваю волосы, изображаю наглую улыбку и сую руки в брюки — ни дать ни взять нашкодивший школяр. Это мой проверенный способ выкрутиться из любой передряги, который не подводил с самой школы.

— Э-э, Сепиде, прости, пожалуйста, — говорю, для верности снова взъерошивая волосы. — Умоляю... я эту работу очень люблю. И хорошо ее делаю! Сама же знаешь. Нельзя меня выгонять за паршивую шутку в адрес какого-то случайного чела.

— «Случайного чела», говоришь? — медленно повторяет Сепиде, ущипнув себя за переносицу. Потом снимает очки в черной оправе и, протерев стекла о рукав джемпера, надевает обратно. — Чарли, знаешь, в честь кого галерея Баркли так названа?

Вопрос с подвохом?

— В честь владельца, сэра Майкла Баркли, — пожав плечами, говорю я.

— Верно. Сэр Майкл Баркли, миллиардера, предпринимателя и медиамагната. А ты знаешь, как он выглядит, Чарли?

— Нет. — Я, вот честно, не понимаю, к чему она ведет.

Сепиде снова показывает мне экран телефона — а там по-прежнему фото ухудшенной версии мистера Бёрнса.

— Вот как выглядит сэр Майкл Баркли. Потому что это и есть сэр Майкл Баркли.

Ох ты ж...

— Черт, — морщусь я. — Вот... я попал.

— Говоря коротко, да, — соглашается Сепиде. — Ты лично сообщил тому, кто платит тебе зарплату, что он вбухал миллионы фунтов в, — она пальцами показывает кавычки, — «кучу старогохлама».

Меня начинает разбирать хохот, но я маскирую его под кашель.

Сепиде, однако, не улыбается. Тревожный звоночек, ведь Сепиде из тех, кого называют «клевым босс», она всего на пару лет старше меня. Однажды мне удалось подслушать, как она в разговоре с менеджером сувенирной лавки глумится над одной претенциозной работой.

Надо бы выкрутить обаяние на одиннадцать по десятибалльной шкале.

— Я же не совсем идиот, — говорю, вскинув руки. — Просто хотел пошутить, и это мне аукнулось. Больше не повторится, клянусь тебе.

— Мне жаль, Чарли, правда, — тихо произносит Сепиде, а значит, мне крышка. — Ты хорошо работал, — добавляет она, — и за последние месяцы заманил в наши залы бог знает сколько народу. Но с этим сэр Майкл Баркли пришел ко мне лично, так что ничего поделать не могу.

Я просто моргаю и молча киваю.

Охренеть, и что мне теперь делать?

3

Нэлл

— Господи боже, я так нервничаю. Никогда еще так не волновалась, даже близко. Как думаете, они поймут? Сильно заметно?

Мы с Хлоей и Микой завтракаем на кухне их, то есть нашей, квартиры, и обе подруги наблюдают за мной с умилением.

— Честно? — говорит Хлоя. — Тебя потряхивает, да.

— Ну, у них в офисе она ведь не будет грызть ноготь на большом пальце и метаться из угла в угол, — замечает Мика. — Не будешь же, да, Нэлл?

Я останавливаюсь как вкопанная, сообразив, что именно этим сейчас и занята. Подруги смеются.

— Брось, Нэлл! — говорит Мика, подсыпая себе хлопьев в тарелку. — Нервничать не запрещено так-то. Это же офигеть какое большое дело.

— Вот! Повод отпраздновать, — соглашается Хлоя и утягивает меня за стол, чтобы сделать совместное фото. — Ну-ка, все разом: «Работа мечты-ы!»

— Стажировка мечты, — поправляю я.

— Стажировка, которая приведет к работе мечты, — уточняет она.

— Стажировка, которая может привести к работе мечты, поэтому, чтобы не сглазить, давай не будем говорить так уверенно.

— Хорошо тянуть, девушки, — обрывает Мика. — Может, просто скажем: «Сыр»?

— Сы-ыр! — кричим мы, и Хлоя делает снимок.

Прошлая неделя пронеслась ураганом. От письма у меня в голове слегка помутилось: я даже толком не помню, что вытворяла, но в какой-то момент чуть не задушила в объятиях Иэна. Вид у него потом, конечно, был сильно смущенный.

Несколько дней после этого промелькнули как в тумане. На обеих своих работах я отпахала кучу смен напоследок: было совестно, что взяла вот так и внезапно уволилась. А потом, в воскресенье — вчера то есть, — мама повезла меня с Уиллом в Лондон на стареньком убитом «вольво». Багажник она под завязку набила чемоданами и заодно пакетами с фруктами, мясом и овощами. Я пыталась объяснить, что и в Лондоне вообще-то тоже можно купить продукты, но меня и слушать не стали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru